

Т.В. Быкова. Литературно-критические и политические взгляды Василия Стефаника конца XIX – начала XX века. – Статья.

Аннотация. На основе исследования литературно-критических статей Василия Стефаника проанализированы особенности процесса осознания и формирования национальных интересов украинства, отношения между различными представителями нации, интеллигенцией и крестьянами, зарождение национального самосознания и самоопределения украинской Галичины, Буковины и Покуття конца XIX – начала XX века.

Ключевые слова: нация, национальное самоопределение, национальное сознание, интеллигенция, литературная критика.

T. Bykova. Literature, critical and political views of V. Stefanyk of the end of the end of the XIX – the beginning of the XX century. – Article.

Summary. Based on the study of literary and critical works Vasil Stefanik analyzes the features of the process and awareness of the Ukrainian national interests, relations between representatives of the nation, intellectuals and peasants, the emergence of national consciousness Galicia, Bukovina and Pokuttia late XIX – early XX century.

Key words: nation, national self-determination, national consciousness, intellectuals, literary criticism.

УДК 81'42=161.1

С.В. Вятчанина

старший преподаватель кафедры украинского и иностранных языков
Национальный университет физического воспитания и спорта Украины,
г. Киев, Украина

ПОНЯТИЕ «ПРЕДКОНЦЕПТ» В РЯДУ КЛЮЧЕВЫХ КАТЕГОРИЙ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Аннотация. Данная статья посвящена определению понятия «предконцепт», выделению его базовых характеристик. Исследование проведено на основании анализа соответствующей научной литературы.

Ключевые слова: предконцепт, когнитология, концепт, архетип, символ.

В современной когнитивной лингвистике, активно развивающейся последние полстолетия, уже сложилась своя «система координат», призванная охватить основные параметры, способы познания и моделирования мира посредством языка, отражения в языковой системе преемственной линии, соединяющей этапы ее многовекового развития с сегодняшним днем.

Среди многочисленных дихотомий, посредством которых наукой дифференцируются механизмы человеческой памяти, первостепенное значение для исследования дискурсивности имеет противопоставление эпизодической / семантической памяти. Обслуживающие прежде всего экспериментальную психологию, эти два понятия допускают, как представляется, более обобщенное толкование. Вслед за И.П. Смирновым [18, с. 233], под эпизодической памятью будем понимать информацию, приобретенную индивидом как участником социальных действий и перцепиентом физического мира, а под семантической – *хранилище усвоенных текстов, сообщений и сигнальных систем* (заметим, что иногда выделяют (см., например, [13, с. 6]) цепочку памяти из таких трех компонентов, как эпизодическая – прототипическая – семантическая). Так или иначе, именно семантические энграммы (гипотетические следы) концептуализируют элементы эпизодической памяти, позволяя человеческому сознанию формировать из последних ассоциативные группы.

Одной из первоочередных проблем современной лингвокультурологии и когнитологии является изучение вербальных средств и способов хранения «культурной памяти», значимой для носителей данного языка. В.Н. Телия выдвинула гипотезу о единицах языка как «звене», соединяющем в единую цепь «тело знака» и концепты, стереотипы, эталоны, символы, мифологемы и подобные знаки национальной и шире, освоенной этносом общечеловеческой культуры [19, с. 215]. Аналогично С.Г. Воркачев, описывая феномен «когнитивной памяти слова», связанной с «его исконным предназначением и системой духовных ценностей носителей языка», подчеркивал наибольшую концептологическую значимость

культурно-этнического компонента [7, с. 66]. Ю.М. Лотман, анализируя функции текста (в расширенном семиотическом толковании данного понятия), отмечал, что «текст как элемент памяти культуры – не пассивное вместилище, а генератор уже бывшей информации, ... и, в этом отношении, может быть уподоблен не книге на полке, а зерну в почве» [2, с. 77].

Принято считать, что словесный поэтический образ является специфической формой отображения реальности через конкретно-чувственную данность («явленность») предмета отображения. Так, образ отличается от иных форм репрезентации действительности, во-первых, своей эмоциональностью, точнее настроенностью на подчеркнuto-эмоциональный характер выражения, во-вторых, обобщенностью содержания (подробнее об этом [4, с. 148]).

В целом, образ является своего рода «феноменом «системного шва» (см. [21]) – стыка дисциплин гуманитарного знания, что объясняет возможность различных аспектов описания образности: генетического, структурно-семантического, типологического, функционального, в рамках классической теории тропов (подробнее о способах описания художественных образов [14, с. 24 и далее]).

Отраженная образом реальность предстает в тексте как форма выражения идеи, или эйдоса (в понимании Платона). У Платона эйдос – это идея вещи, ее первообраз (смысловая структура и принцип конструирования), первооснова сущего, поэтому «познание заключается в *прояснении* первоосновы и первобытия» (цит. по [4, с. 148]). Эйдетичность поэтического образа – это его своеобразная аура, имплицативная матрица, исконное, архетипичное представление о чем-либо, существующее в «когнитивном бессознательном» автора и обусловленное генетической памятью человечества (ср. характеристики эйдоса в определении А.Ф. Лосева: смысл сущности, нечто простое, нечто цельное, нечто неизменное, вечное, индивидуальная общность, «самоподвижная и самопрозрачная» [12, с. 706]).

Вместе с тем процесс творчества является, по мнению К.Г. Юнга, трансформацией мифологических архетипов (само слово «архетип» взято из платонической традиции, оно характерно для христианского платоника V века, писавшего под именем Дионисия Ареопагита [1, с. 125]) в образы, «невольные высказывания о бессознательных душевных событиях», составляющие содержание так называемого «коллективного бессознательного» и отображенных в символике сновидений, мифов и других созданий фантазии, в том числе художественной. В самой распространенной трактовке архетипы образов (понятие, прочно вошедшее в парадигму современного научного знания) – это древние, изначальные, исконные образы, общие (или сходные) для большей части человечества (ср.: «Мы исходили из предположения, что в словесном искусстве существует устойчивый набор ядерных образов-архетипов» [15, с. 36]). «Естественной средой» функционирования образов является текст, причем он, как и всякая информационная система, способен к продуцированию, порождению смыслов, результатом чего становятся текстовые образы.

Иными словами, художественная картина мира связана, с одной стороны, с *художественным концептом*, который входит в познавательную структуру человеческого разума, а с другой – с *художественным произведением* – речевой интерпретацией концептуальной картины мира (о соотношении концептуальной и языковой картин мира см., например, [10]).

Следует отметить, что, будучи порожденным еще классической латинской философской мыслью, *концепт* приобрел статус научного понятия приблизительно с VII столетия и sporadически использовался средневековой философией и логикой (достаточно вспомнить концептуализм – направление схоластики, идентифицирующее концепты с понятиями как общими умственными представлениями [20, с. 217]), а с XIX века данный термин проникает в психологию и лингвистику.

Принципиальным, на наш взгляд, является на сегодняшний день, **во-первых**, представление о том, что концепты, являясь «посланиями (messages)» [11, с. 5] (можно вспомнить также сопредельное замечание Л.Н. Гумилева о людских идеях как «биосферных импульсах, отраженных какой-либо гранью великого вакуума» [9, с. 468]), «словно подземными корнями питают своими смысловыми значениями иррациональную и неопределенную стихию поэтических слов...» [3, с. 30]; **во-вторых**, принятое в современных работах выделение *предконцептуальной* стороны словесных образов как «смысла образа..., активизирующегося автоматически подсознательными когнитивными операциями» [4, с. 149]; **в-третьих**, соотносимость идеи предконцепта с теорией апперцепции, которая, по определению А.А. Поттебни, «есть участие *сильнейших* представлений в создании новых мыслей» [16, с. 83] (ср. в этой связи утверждение о вновь возникающем слове, «которое эффектно налагается, не сливаясь, на апперцепционный фон сродных модусов...» [5, с. 376]); **в-четвертых**, замечания о наличии неперменной «этнокультурной специфики вербализации концепта» [17, с. 258] – последний, будучи «универсальным на

уровне ментальных реализаций, имеет различные формы выражения в конкретных культурно-языковых реальностях» [6, с. 64], сохраняется в памяти носителей языка, занимая определенную нишу в национально-обусловленной концептосфере (термин Д.С. Лихачева [11, с. 9]), выступая «концентрированным выражением духовно-эмоционального опыта определенного этноса» [8, с. 112].

Определение предконцепта может быть уточнено следующим образом: **предконцепт** – это разнотипная (сознательно-бессознательная) единица семантической памяти, внутренне организованная и структурированная, совмещающая вербальные и невербальные кванты информации, детерминированная этнически, исторически и индивидуально.

Характеристики этнического предконцепта:

– **предконцептуальное поле составляет** спектр потенциальных смыслов-значений, образующих целостный сегмент прототипической информации, заряд смысла и понимания, охват выражения и формы;

– **в отличие от сформированного образа**, данная потенциальность предконцепта предполагает «плазменную» нерасчлененность в его структуре позиций субъекта осмысления, субъекта сопоставления и объекта сопоставления;

– **в отличие от символа** (или **мифа** как «интеллигентно модифицированного» символа [12, с. 700]), предконцепт не содержит статистически созерцаемой предметности, наличествующей в символе и подчиненной в составе его смысловой структуры предконцептуальным представлениям (ср. мнение А.Ф. Лосева: сила и значимость символа состоит в том, что «его понятность уходит неудержимой энергией в бесконечную глубину...» [12, с. 699]);

– **в отличие от архетипа**, представляющего собой «не содержательную, а исключительно формальную характеристику» и обладающего «почти вечной устойчивостью» [1, с. 124, 142] по причине биологических свойств человека, поскольку архетипы являются некими магистральными схемами, имеют соответствия в структуре мозга и наследуются (ср. определение архетипа как «инстинктивной формы индивидуальной психики» [22, с. 90]), предконцепт, универсальный в своем ядре, на периферии этнически, диахронически, индивидуально изменчив, в этом смысле может быть уподоблен, развивая приведенную в начале статьи аналогию Ю.М. Лотмана, зерну (пшеничному, ржаному, прошлогоднему либо позапрошлогоднему, но зерну), попадающему в архетипические борозды человеческого сознания.

Следует отметить, что исключительно перспективным направлением изучения роли предконцептуальных ипостасей образов можно считать исследование их функционирования в художественных текстах, ибо в качестве особого типа переработки и экстериоризации семантической памяти словесное искусство выступает, как представляется, механизмом, удерживающим вступительную информацию – предконцепт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С.С. «Аналитическая психология» К.-Г. Юнга и закономерности творческой фантазии. *Вопросы литературы*. 1970. № 3. С. 113–143.
2. Анализ знаковых систем. История логики и методологии науки: тез. докл. Киев: Наукова думка, 1986. 148 с.
3. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово. *Русская речь. Новая серия*. Вып. II. Ленинград, 1928. С. 28–44.
4. Белехова Л.І. Словесний поетичний образ в історико-типологічній перспективі: лінгвокогнітивний аспект (на матеріалі американської поезії): Монографія. Херсон: Айлант, 2002. 368 с.
5. Виноградов В.В. Избранные труды. Поэтика русской литературы. Москва: Наука, 1976. 512 с.
6. Вишнякова О.Д. Язык и концептуальное пространство: На материале современного английского языка. Москва: МАКС Пресс, 2002. 379 с.
7. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. *Научные доклады высшей школы. Филологические науки*. 2001. № 1. С. 64–72.
8. Голубовская И.А. Этнические особенности языковых картин мира. Киев: ВПЦ «Київський університет», 2002. 294 с.
9. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / 2-е изд., испр. и доп. Ленинград: Изд-во. Ленингр. ун-та, 1989. 496 с.
10. Зеленько А. Чи тотожні концептуальна та мовна моделі світу? Семантика мови і тексту: Зб. статей Івано-Франківськ: Плай, 2003. С. 189–194.
11. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка. *Известия РАН. Серия литературы и языка*. Т. 52. 1993. № 1. С. 3–9.
12. Лосев А.Ф. Бытие – имя – космос / Сост. и ред. А. А. Тахо-Годи. Москва: Мысль, 1993. 958 с.
13. Мартинек С.В. Концептуальна організація та семантична структура іменників зі значенням «водний об'єкт» у свідомості носія російської мови: автореф. дис. ... канд. філол. наук. Київ, 1998. 16 с.

14. Павлович Н.В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. Москва, 1995. 491 с.
15. Панченко А.М., Смирнов И.П. Метафорические архетипы в русской средневековой словесности и в поэзии начала XX века // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 26. Ленинград: Наука, 1971. С. 33–49.
16. Потебня А.А. Мысль и язык. Киев: СИНТО, 1993. 192 с.
17. Святюк Ю.В. Етнокультурна специфіка вербалізації концепту (на матеріалі сучасної англійської мови). *Наука і сучасність: Зб. наук. праць* / Нац. пед. ун-т ім. М.П. Драгоманова. Київ: Логос, 2003. Т. XXXVII. С. 258–264.
18. Смирнов И.П. Смысл как таковой. Санкт-Петербург: Академический проект, 2001. 352 с.
19. Телия В.Н. Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: Школа «Языки рус. культуры», 1996. 288 с.
20. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. Москва: Политиздат, 1987. 590 с.
21. Шестак Л.А. Аранжировка образных средств художественного текста: контрапункт и резонанс. *НДВШ. Филологические науки*. 2003. № 4. С. 51–60.
22. Эсалнек А.Я. Архетип. *Русская словесность*. 1997. № 5. С. 90–93.

С.В. Вятчаніна. Поняття «предконцепт» серед ключових категорій сучасної науки. – Стаття.

Анотація. Статтю присвячено визначенню поняття «предконцепт», виділенню його базових характеристик. Дослідження проведено на підставі аналізу відповідної наукової літератури.

Ключові слова: предконцепт, когнітологія, концепт, архетип, символ.

S. Viatchanina. The notion “preconcept” among the key categories of contemporary science. – Article.

Summary. The article defines the notion “preconcept” emphasizing its basic characteristics. The research is based on the analysis of the thematic scientific literature.

Key words: preconcept, cognitology, concept, archetype, symbol.

УДК 378:001.891:811.111-057.875(045)

С.П. Гринюк

кандидат педагогічних наук, доцент,
доцент кафедри іноземних мов
Національний авіаційний університет,
м. Київ, Україна

КОМУНІКАТИВНИЙ ПІДХІД ТА ТЕХНОЛОГІЇ ЙОГО РЕАЛІЗАЦІЇ ПІД ЧАС ФОРМУВАННЯ ІНШОМОВНОЇ КОМУНІКАТИВНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ СТУДЕНТІВ

Анотація. Статтю присвячено аналізу комунікативного підходу та технологій навчання іноземних мов під час формування іншомовної комунікативної компетентності студентів. Виявлено ступінь досліджуваності проблеми в теорії та практиці вітчизняної методики і схарактеризовано процес технологізації навчання іноземних мов для ефективної реалізації комунікативного підходу під час формування іншомовної комунікативної компетентності студентів.

Ключові слова: іншомовна освіта, іншомовна комунікативна компетентність, комунікативний, комунікативно-діяльнісний, комунікативно-когнітивний підходи, інноваційні технології навчання іноземних мов.

Постановка проблеми. Посилення процесів глобалізації, інтернаціоналізація економічного потенціалу країн і континентів, посилення міжнародної дипломатії зумовлюють підвищення потреби іншомовної комунікації в усіх сферах життєдіяльності. Саме тому в системі вищої освіти нашої країни нагальним постало питання перегляду методологічних підходів до реалізації міжкультурної іншомовної освіти. Для успішного розв’язання цієї проблеми у правовому полі Україна розпочала провадження іншомовної освіти в середніх і вищих навчальних закладах відповідно до законів «Про вищу освіту» (2014) та «Про освіту» (2017). У практично-науковому аспекті доцільним вважаємо визначити методологічні підходи та технології реалізації під час формування іншомовної комунікативної компетентності,